

6. Local Government (Dublin) Act 1993 // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1993/act/31/enacted/en/html>
7. Sheehy E. City and County Management Structures in M. Callanan and J. Keogan (eds). Local Government in Ireland. Inside Out. Dublin: Institute of Public Administration, 2004. 610 p.
8. About Us — SDCC. URL: <https://www.sdcc.ie/en/services/our-council/about-us/>
9. Dennehy M. Census 2016: What you need to know about the South Dublin County region. April 06 2017. URL: <http://www.echo.ie/news/article/census-2016-what-you-need-to-know-about-the-south-dublin-county-region>
10. Councillors — SDCC. URL: <https://www.sdcc.ie/en/services/our-council/councillors/>
11. Mayor’s Protocol — SDCC. URL: <https://www.sdcc.ie/en/services/our-council/policies-and-plans/mayor-s-protocol/>
12. Donnelly S. Local Elections 2014. Dublin: Lulu, 2015. 640 p.
13. South Dublin County Council Annual Report 2017. URL: <https://www.sdcc.ie/en/services/our-council/policies-and-plans/annual-reports/annual-report-2017.pdf>
14. Bunreacht na hÉireann Constitution of Ireland. Dublin : The Stationery Office, 2013. 239 p.
15. Local Government Act 2001 // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. Official site. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2001/act/37/enacted/en/html>
16. O’Toole J., Dooney S. Irish Government Today. Third Edition. Dublin: Gill & Macmillan, 2009. 534 p.
17. South Dublin County Council Standing Orders including Schedule B.doc. URL: <http://www.sdblincoco.ie/viewdocument.aspx?id=41ca4913-5341-46b2-825e-9fe50118f60d>
18. Local Government Reform Act 2014 // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2014/act/1/enacted/en/html>
19. S. I. No. 66/2002 — Local Government Act, 2001 (Meetings) Regulations, 2002 // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2002/si/66/made/en/print>
20. Shtokalo V. A., Shtokalo S. V. The legal status of meetings administrator of the local government authority in the Republic of Ireland // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2018. No. 1(42). Pp. 198–200. (In Russ.).
21. Constitutions of the states of Europe: In 3 vols. Vol. 1. M.: NORMA, 2001. 824 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Штокало В. А., Штокало С. В. Правовой статус администратора заседаний Совета графства Южный Дублин // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 330–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.449.

For citation: Shtokalo V. A., Shtokalo S. V. The legal status of the meetings administrator of the South Dublin County Council // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 330–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.449.

УДК 347.3
ББК 65.264

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445

Akhmatyanova Venera Amirzyanovna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: vvvenera83@mail.ru

Ахматьянова Венера Амирзяновна,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: vvvenera83@mail.ru

Sagitova Irina Faritovna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

СТРУКТУРНАЯ ОБЛИГАЦИЯ КАК НОВЫЙ ВИД ЦЕННОЙ БУМАГИ В РОССИИ

STRUCTURAL BOND AS A NEW PERSPECTIVE OF THE SECURITIES IN RUSSIA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Общественные отношения, возникающие на рынке ценных бумаг, усложняются, появляются новые участники, выстраиваются механизмы взаимодействия между ними, вводятся в оборот ценные бумаги, которые ранее не были известны российскому финансовому рынку. Модернизация соответствующих общественных отношений требует своевременного пересмотра действующего законодательства,

регулирующего обращение ценных бумаг. В статье анализируется новая редакция Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», которая будет действовать с 16 октября 2018 г., вводящая в оборот новую разновидность ценной бумаги — структурную облигацию. Традиционно облигация рассматривалась как долговая ценная бумага, гарантирующая своему владельцу право на получение в установленный

в ней срок ее номинальной стоимости. Появление же нового финансового инструмента — структурной облигации, ставящей возврат ее номинальной стоимости в зависимость от наступления или ненаступления определенных законом обстоятельств, порождает обоснованный интерес как со стороны юристов-практиков, так и со стороны ученых-цивилистов. Вышеизложенные обстоятельства подтверждают тезис об актуальности темы исследования. Цель данной работы состоит в изучении понятия структурной облигации, особенностей ее эмиссии и обращения. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть, выводы, библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность соответствующей темы, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части статьи анализируется законодательство, регламентирующее особенности выпуска и размещения структурных облигаций, раскрываются преимущества структурных облигаций перед традиционными, подробно описываются факторы, влияющие на получение ее владельцем номинальной стоимости этой ценной бумаги. В заключении авторы приходят к выводу, что структурная облигация представляет собой весьма привлекательный финансовый инструмент, который, безусловно, будет интересен для эмитентов и инвесторов. Авторы подчеркивают необходимость принятия нормативно-правовых актов, детально регламентирующих выпуск структурных облигаций, и внесения изменений в уже существующие. Отмечается, что какие-либо выводы данных нововведений можно будет сделать лишь тогда, когда эти продукты будут апробированы и сложится соответствующая правоприменительная практика.

Public relations emerging at the securities market become more complicated, new participants appear, mechanisms of interaction between them are built up, securities that were not previously known to the Russian financial market are put into circulation. Modernization of the relevant public relations requires a timely review of the current legislation governing the circulation of securities. The article reviews a new version of the Federal Law No. 39-FZ dated April 22, 1996 "On the Securities Market", which will be effective from October 16, 2018, introducing a new type of security — a structural bond. Traditionally, a bond has been treated as a debt security guaranteeing its holder the right to receive the nominal value of the bond in the period specified therein. The emergence of a new financial instrument - a structural bond that places the return of its face value in dependence on the offense or non-occurrence of circumstances determined by the law, generates a legitimate interest both from the legal practitioners and from civilian scientists. The above circumstances confirm the thesis about the relevance of the research topic. The purpose of this work is to study the concept of a structural bond, the specifics of its issue and circulation. The structure of the study is determined by the purpose, objectives and includes the introduction, the main part, conclusions, and the list of references. The introduction formulated the relevance; the study of the relevant topic, the scientific novelty, the purpose and objectives of the study, the theoretical and practical significance of the work is revealed. The main part of the article analyzes legislation regulating the features of issuing and placing structural bonds, reveals the advantages of structural bonds over traditional bonds, details the factors affecting the owner of the face value of that security. In conclusion, the authors come to the conclusion that the structural bond is a very attractive financial instrument, which, of course, will be of interest to issuers and investors.

The authors emphasize the need for adoption of the regulations that detail the issuance of structural bonds and the introduction of changes to existing ones. It is noted that any conclusions of these innovations can be made only when these products are tested and appropriate law enforcement practice is developed.

Ключевые слова: ценные бумаги, облигации, структурные облигации, эмиссия, эмитенты, финансовый инструмент, финансовые рынки, кредитные организации, квалифицированный инвестор, Гражданский кодекс РФ.

Keywords: securities, bonds, structural bonds, emission, issuers, financial instrument, financial markets, credit organizations, qualified investor, Civil Code of the Russian Federation.

Введение

Российское законодательство о ценных бумагах за последнее время претерпело ряд существенных изменений. Так, Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] была изложена новая редакция главы 7 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [2], значительные изменения коснулись и таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) [3], Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4], Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» [5], Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [6] и др.

Как отмечает С. П. Гришаев, множество причин обусловило необходимость столь серьезных преобразований. Во-первых, для ранее действующего законодательства было характерно несовершенство понятийного аппарата. Например, категория «ценная бумага» раскрывалась в ГК РФ узко и не подходила для определения бездокументарных ценных бумаг. Нерешенными оставались и другие вопросы, например проблемы защиты прав владельцев ценных бумаг («виндикация ценных бумаг»). Наличие несовершенного законодательства порождало различные правонарушения в сфере оборота ценных бумаг. Кроме того, как пишет автор, значимость института ценных бумаг весьма высока, так как они служат средством платежа, инструментом для кредитования, привлечения временно свободных денежных средств, способствуют вовлечению широкого круга лиц в предпринимательскую деятельность [7, с. 127].

Анализ действующего законодательства о ценных бумагах показывает, что оно мобильно и находится в постоянном развитии. Появляются новые институты, механизмы и инструменты. В оборот вводятся понятия, неизвестные ранее широкому кругу (форекс-дилер, трансфер-агент, репозитарная деятельность, специализированное финансовое общество, специализированное общество проектного финансирования и др.). За последние десятилетия появилось большое количество новых видов ценных бумаг: опцион эмитента, российская депозитарная расписка, еврооблигация, инвестиционный пай, облигации с ипотечным покрытием и т. д. Изложенное подтверждает тезис об **актуальности** исследования.

Целью исследования является обобщение и анализ существующих представлений о ценных бумагах, в частности об облигациях, выявление вопросов, которые требуют детального рассмотрения и разрешения.

Задачами данной работы являются: анализ понятия «структурная облигация», изучение факторов, влияющих на получение ее владельцем номинальной стоимости, сравнение традиционной облигации со структурной, выявление особенностей эмиссии и размещения данного финансового инструмента.

Научная новизна исследования выражается в том, что ранее российское законодательство не предусматривало возможность выпуска структурных облигаций, что объясняет отсутствие масштабных научных изысканий, подтвержденных материалами правоприменительной практики, посвященных этому виду ценных бумаг. Очевидно, что своевременное исследование данного финансового инструмента представляет особый интерес. Результаты такого изучения могут использоваться для дальнейшего развития правового института облигаций.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный и др.

Ценные бумаги в той или иной степени стали предметом изучения ученых в области гражданского права. Можно выделить работы С. П. Гришаева, С. В. Ротко, Л. Л. Арзумановой, Т. Э. Рождественской, Л. Г. Беловой, М. А. Рогалевой и др.

Основная часть

С 16 октября 2018 г., когда вступят в силу поправки к Закону о рынке ценных бумаг, будет возможен выпуск структурных облигаций.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и иные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования структурных расписок» говорится, что в настоящее время по имеющимся оценкам объем находящихся в обращении на мировом финансовом рынке так называемых структурных продуктов составляет около 2 трлн долларов, ежегодный объем продаж — около 500 млрд долларов. При этом более 70 % всех выпущенных структурных продуктов приходится на продукты с частичной защитой капитала.

В рамках российского правового поля выпуск долговых ценных бумаг, не гарантирующих возврата их владельцам полной номинальной стоимости, не допускается, в связи с чем для выпуска подобных инструментов российским банкам или профессиональным участникам рынка ценных бумаг приходится привлекать иностранные юридические лица. И если до введения антироссийских санкций это можно было делать с использованием иностранных дочерних организаций российских компаний, то в настоящее время при выпуске структурных продуктов в обязательном порядке необходимо пользоваться услугами иностранных компаний, не связанных с российскими банками (профессиональными участниками рынка ценных бумаг), и, соответственно, терять часть доходности. В связи с этим меньшую доходность получают и владельцы структурных продуктов.

Поскольку со стороны инвесторов имеется существенный спрос на структурные продукты с частичной защитой капитала, которые предоставляют возможность получения более высокой доходности по сравнению с традиционными облигациями, представляется актуальным принятие законодательства, регулирующего процедуру выпуска и обращения такого рода инструментов в России [8].

Законопроект был принят Государственной думой Российской Федерации во втором чтении с уже новым наимено-

ванием «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части регулирования структурных облигаций» и подписан Президентом РФ 18 апреля 2018 г.

Согласно части третьей статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг (в новой редакции) «облигация — эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение, если иное не предусмотрено Законом о рынке ценных бумаг, в срок, предусмотренный в ней, от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация при соблюдении условий, установленных Законом о рынке ценных бумаг, может не предусматривать право ее владельца на получение номинальной стоимости облигации в зависимости от наступления одного или нескольких указанных в ней обстоятельств. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт».

Облигации, в том числе структурные, являются эмиссионными ценными бумагами, отвечающими трем критериям:

- закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Законом о рынке ценных бумаг формы и порядка;
- размещаются выпусками;
- имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги (часть первая статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг).

Если ранее авторы отмечали, что облигации как финансовые инструменты не представляют их владельцам неучтенных кредитных рисков, а это, в свою очередь, позволяет отметить привлекательность вложения инвесторами денег в данный инвестиционный продукт [9, с. 7], то сегодня речь идет о создании нового инструмента, ставящего право их владельцев на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления определенных обстоятельств [10].

Е. Ефремова, описывая структурные облигации, пишет, что «данный инструмент очень напоминает сочетание обычной облигации и производного финансового инструмента (скажем, опциона), то есть представляет собой гибридный договор (п. 4.3.1 Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»)» [11, с. 8].

Как отмечалось выше, появление такого рода ценных бумаг было обусловлено спросом со стороны инвесторов на продукты с частичной защитой капитала либо с отсутствием таковой, которые в то же время дают возможность получения более высокого дохода по сравнению с традиционными облигациями.

Закон о рынке ценных бумаг также будет определять особенности процедуры эмиссии и обращения структурных облигаций (ст. 27. 1-1).

Структурные облигации предусматривают право их владельцев на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного или нескольких обстоятельств, которые перечислены в п. 1 ч. 29 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг. К таким обстоятельствам относятся изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции, значений, рассчитываемых на основании цен производных финансовых инструментов, значений показателей, составляющих официальную статистическую информацию, значений физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды, наступление

обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязанностей (за исключением договора поручительства и договора страхования) и т. д.

Условно эти факторы можно разделить на следующие группы:

- внешние обстоятельства;
- неисполнение обязательств третьими лицами;
- иные обстоятельства, предусмотренные законом или Банком России;
- изменение значений, рассчитываемых на основании параметров, указанных выше.

Важно отметить, что если вышеуказанные обстоятельства влияют только на размер дохода по облигациям, то такие облигации не являются структурными.

Еще раз подчеркнем, что особенность структурной облигации в том, что размер выплаты по ней может быть меньше ее номинальной стоимости.

Выплаты по структурной облигации могут осуществляться денежными средствами или иным имуществом.

Закон о рынке ценных бумаг ограничивает круг лиц, которые могут выступать в качестве эмитентов структурных облигаций (п. 2 ст. 27.1-1). К таковым относятся:

- кредитные организации,
- брокеры,
- дилеры,
- специализированные финансовые общества, которые в соответствии с целями и предметом их деятельности вправе осуществлять эмиссию структурных облигаций.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация — юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом [12]. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Брокеры и дилеры — профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие, соответственно, брокерскую и дилерскую деятельность. Деятельность брокера заключается в том, что он исполняет поручения клиента по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Брокер действует на возмездной основе согласно договору, заключаемому между ним и его клиентом (п. 1 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг). Дилерская деятельность заключается в совершении сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и (или) продажи определенных ценных бумаг с обязательством покупки и (или) продажи этих ценных бумаг по объявленному лицу, осуществляющим такую деятельность, ценам (ч. 1 ст. 4 Закона о рынке ценных бумаг).

Специализированные общества являются новыми участниками отношений в сфере рынка ценных бумаг. Специализированные общества в виде специализированного финансового общества (СФО) и специализированного общества проектного финансирования (СОПФ) представляют собой специальные субъекты предпринимательской деятельности с особым статусом, а именно хозяйственные общества, образованные в организационно-правовой

форме общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества. Особый статус корпораций закреплен специальным законодательством [13].

Согласно п. 1 ст. 15.1 Закона о рынке ценных бумаг цели и предметом деятельности специализированного финансового общества могут являться либо приобретение имущественных прав требовать исполнения от должников уплаты денежных средств (далее — денежные требования) по кредитным договорам, договорам займа и (или) иным обязательствам, включая права, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств, приобретение иного имущества, связанного с приобретаемыми денежными требованиями, в том числе по договорам лизинга и договорам аренды, и осуществление эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований, либо приобретение ценных бумаг, иностранных финансовых инструментов, не квалифицированных в качестве ценных бумаг, денежных требований по кредитным договорам и договорам займа, заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, размещение во вклады, в том числе в драгоценных металлах, приобретение драгоценных металлов, предоставление займов, заключение договоров страхования рисков и осуществление эмиссии структурных облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и (или) иного имущества.

При этом брокеры, дилеры и специализированные финансовые общества вправе размещать только структурные облигации, обеспеченные залогом денежных требований и (или) иного имущества.

Очевидно, что законодатель наделяет правом выпускать облигации лишь тех участников рынка ценных бумаг, которые профессионально занимаются приобретением и продажей подобных финансовых инструментов, имеют достаточный опыт и знания в соответствующей области.

Важно понимать, что эмитент облигации — это лицо, одалживающее денежные средства у инвестора, несущее перед ним определенные обязательства. В п. 4 ст. 807 ГК РФ также отмечается, что договор займа может быть заключен путем размещения облигаций, соответственно эмитент в этих отношениях выступает в качестве должника, а инвестор (покупатель облигации) — кредитора. На практике непонимание данных положений действующего законодательства иногда приводило к возникновению споров между хозяйствующими субъектами (см. решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июля 2008 г. по делу № А40-10228/08-35-45 [14]).

По общему правилу структурная облигация не может предусматривать право на ее досрочное погашение по усмотрению ее эмитента, исключение составляют случаи, не зависящие от воли эмитента, предусмотренные решением о выпуске структурных облигаций (п. 5 ст. 27. 1-1 Закона о рынке ценных бумаг).

Структурные облигации являются ценными бумагами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, за исключением структурных облигаций, соответствующих критериям, установленным нормативным актом Банка России.

Анализ действующего законодательства позволяет определить квалифицированного инвестора как лицо, опыт и квалификация которого позволяют ему адекватно оценивать риски, связанные с инвестициями в те или иные фондовые инструменты, и самостоятельно осуществлять операции с ценными бумагами на основе таких оценок.

Банком России отмечается, что разделение инвесторов на финансовом рынке на квалифицированных и неквалифицированных является одним из механизмов защиты их прав

и интересов, с тем чтобы оградить лиц, не обладающих знаниями и (или) навыками работы на финансовом рынке, от рисков, которые они не способны понять и оценить (следовательно, их ожидания с большой вероятностью не будут удовлетворены) [15]. В законодательстве о рынке ценных бумаг к квалифицированным инвесторам относятся следующие лица:

— лица, указанные в п. 2 ст. 51.2 Закона о рынке ценных бумаг (профессиональные участники рынка ценных бумаг, клиринговые организации, кредитные организации, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, Банк России, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и др.);

— лица (в том числе физические), признанные таковыми в заявительном порядке (квалифицированные инвесторы в силу признания). Признать лицо квалифицированным инвестором по его заявлению могут брокеры, управляющие и управляющие компании паевого инвестиционного фонда. Для этого лица должны соответствовать требованиям, установленным Законом о рынке ценных бумаг и указанием Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами».

Как уже отмечалось выше, структурные облигации являются эмиссионными ценными бумагами, размещаются выпусками. Согласно п. 7 ст. 27. 1-1 Закона о рынке ценных бумаг государственная регистрация выпусков структурных облигаций, в том числе в рамках программы структурных облигаций, будет осуществляться Банком России.

Выплаты по структурной облигации могут осуществляться денежными средствами и (или) иным имуществом (п. 8 ст. 27. 1-1 Закона о рынке ценных бумаг).

Физические лица, которые не являются квалифицированными инвесторами или индивидуальными предпринимателями, приобретающие размещаемые структурные облигации, которые не являются ценными бумагами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, наделены правом в течение 10 рабочих дней с даты заключения договора, на основании которого размещаются указанные структурные облигации, в одностороннем порядке расторгнуть такой договор и потребовать возврата денежных средств, внесенных в оплату структурных облигаций.

Эмитент должен вернуть денежные средства, внесенные в оплату структурных облигаций физическому лицу, расторгнувшему соответствующий договор по основанию, указанному в п. 9 ст. 27. 1-1 Закона о рынке ценных бумаг, в течение семи рабочих дней с даты получения уведомления о его расторжении (п. 9 ст. 27. 1-1 Закона о рынке ценных бумаг). Следовательно, законодатель предоставляет дополнительные гарантии для лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами или индивидуальными предпринимателями.

Изучив положения Закона о рынке ценных бумаг в части норм, регулирующих особенности эмиссии и обращения ценных бумаг, можно выделить основные черты, отличающие структурную облигацию от обыкновенной.

Во-первых, выплата номинальной стоимости по структурной облигации не гарантирована и зависит от наступления или ненаступления определенных обстоятельств.

Во-вторых, законодатель ограничил круг лиц, которые могут выступать в качестве ее эмитентов.

В-третьих, по общему правилу приобретать структурную облигацию могут лишь квалифицированные инвесторы, исключения могут устанавливаться отдельными нормативно-правовыми актами.

В-четвертых, структурная облигация не может предусматривать право на ее досрочное погашение по усмотрению ее эмитента, исключения составляют случаи, не зависящие от воли эмитента, предусмотренные решением о выпуске структурных облигаций.

Таким образом, принятие Федерального закона от 18.04.2018 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части регулирования структурных облигаций» предоставляет эмитентам и инвесторам ряд преимуществ. Так, эмитенты получают возможность выпускать структурные облигации в России, не прибегая при этом к помощи иностранных компаний, что ранее влекло за собой дополнительные издержки. Кроме того, внедрение данного финансового инструмента позволит эмитентам получать больший объем денежных средств инвесторов, для которых данные ценные бумаги гораздо привлекательнее депозитов, например. Квалифицированные инвесторы получают надежный инструмент, так как условия его эмиссии подлежат контролю со стороны Банка России. Помимо этого, несмотря на то, что риск невозврата вложенных денежных средств по структурным облигациям высок, при удачном расчете финансовый результат может быть выше. Неквалифицированные инвесторы получают право на отказ от договора на приобретение структурной облигации в одностороннем порядке, если это для них необходимо.

Отметим и то, что внесение изменений в Закон о рынке ценных бумаг может потребовать принятия иных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок выпуска, размещения, обращения структурных облигаций, внесение изменений в уже существующие. В частности, п. 4 ст. 807 ГК РФ, предусматривающий возможность заключения договора займа путем размещения облигаций, указывает на необходимость в самой облигации или документе, закрепляющем права по облигации, фиксировать право ее держателя на получение в предусмотренный ею срок от лица, выпустившего облигацию, номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента.

Представляется, что данный пункт целесообразно будет изложить следующим образом:

«4. Договор займа может быть заключен путем размещения облигаций.

Если договор займа заключен путем размещения облигаций, в облигации или в закрепляющем права по облигации документе указывается право ее держателя на получение в предусмотренный ею срок от лица, выпустившего облигацию, номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента.

Если договор займа заключен путем размещения структурных облигаций, в облигации или в закрепляющем права по облигации документе указывается право ее держателя на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных законом».

Кроме того, видится необходимым принятие подзаконных актов, детализирующих положения соответствующих федеральных законов в части норм, регулирующих выпуск структурных облигаций.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, также отметим, что преобразования, происходящие в сфере финансового рынка,

диктуют необходимость своевременного внесения изменений в действующее законодательство. Выводы о положительных и отрицательных сторонах этих нововведений

можно будет сделать лишь тогда, когда эти продукты будут апробированы и сложится соответствующая правоприменительная практика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 18.04.2018 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части регулирования структурных облигаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296061/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
5. Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19587/
6. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22219/
7. Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М. : Редакция «Российской газеты». 2016. Вып. 2. 176 с.
8. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и иные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования структурных расписок». URL: <http://asozd.duma.gov.ru/>
9. Ротко С. В. Облигация как инвестиционный инструмент в рыночной экономике: вопросы теории и практики в свете проекта Гражданского кодекса РФ // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 6–9.
10. Шаг навстречу потребностям бизнеса в России — non capital protected instruments (структурные облигации). URL: http://www.lp.ru/alert_non_capital_protected_instruments
11. Ефремова Е. Как квалифицировать финансовые активы по категориям // МСФО и МСА в кредитной организации. 2018. № 2. С. 4–13.
12. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
13. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) (Арзуманова Л. Л., Рождественская Т. Э., Белова Л. Г., Костюк И. В., Ротко С. В., Холкина М. Г., Рогалева М. А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018). Доступно в СПС «КонсультантПлюс» по паролю.
14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июля 2008 г. по делу № А40-10228/08-35-45 // Решения судов. URL: <http://resheniya-sudov5.ru/4/167888/>
15. Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. 15.06.2015. № 51.

REFERENCES

1. Federal Law of April 18, 2018 No. 75-FZ “On Amendments to the Federal Law” On the Securities Market «With regard to the regulation of structural bonds” (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296061/
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (last version). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Federal Law of 22.04.1996 No. 39-FZ “On the securities market” (last version) (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
4. Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ “On Joint-Stock Companies” (last version). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
5. Federal Law of 29.07.1998 No. 136-FZ “On the Specifics of Issue and Circulation of State and Municipal Securities” (last edition). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19587/
6. Federal Law No. 46-FZ of 05.03.1999 “On Protection of Rights and Legal Interests of Investors in the Securities Market” (last version). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22219/
7. Grishaev S. P. Securities: types and practice of application. M.: Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2016. Vol. 2. 176 p. (In Russ.).
8. Explanatory note “To the draft federal law” On Amendments to the Federal Law “On the Securities Market” and Other Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Regulation of Structural Receipts» // The text of the document is given in accordance with the publication on the site <http://asozd.duma.gov.ru/> as of June 28, 2017.
9. Rothko S. V. Bond as an Investment Instrument in a Market Economy: Issues of Theory and Practice in the Light of the Draft Civil Code of the Russian Federation // Russian Justice. 2012. No. 8. Pp. 6–9. (In Russ.).
10. Step towards the needs of business in Russia — non-capital protected instruments. (In Russ.). URL: http://www.lp.ru/alert_non_capital_protected_instruments.
11. Efreмова E. How to qualify financial assets by category // IFRS and ISA in a credit institution. 2018. No. 2. Pp. 4–13. (In Russ.).
12. Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 “On Banks and Banking Activities” (last version). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/

13. Commentary to the Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 “On the Securities Market” (itemized) (Arzumanova L. L., Rozhdestvenskaya T. E., Belova L. G., Kostyuk I. V., Rothko S. V., Kholkina M. G., Rogaleva M. A.) (Prepared for the ConsultantPlus system, 2018). (In Russ.). Available in ATP “ConsultantPlus” on password.

14. Decision of the Moscow Arbitration Court dated July 2, 2008 in case No. A40-10228/08-35-45 // Decisions of courts. (In Russ.). URL: <http://resheniya-sudov5.ru/4/167888/>

15. Instruction of the Bank of Russia of 29.04.2015 No. 3629-U “On Recognizing Persons as Qualified Investors and the Procedure for Maintaining a Register of Persons Recognized as Qualified Investors” // Bulletin of the Bank of Russia. 15.06.2015. No. 51. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. Структурная облигация как новый вид ценной бумаги в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 334–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445.

For citation: Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F. Structural bond as a new perspective of the securities in Russia // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 334–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445.

УДК 347.44
ББК 67.404.213

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432

Kuznetsova Aleksandra Sergeevna,
Post-graduate student of the department of Civil Law,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL);
Leading consultant of the Legal Department,
Ministry of Economic Development
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: aleksandra-24-11@mail.ru

Кузнецова Александра Сергеевна,
соискатель кафедры гражданского права,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА);
ведущий консультант Правового департамента,
Министерство экономического развития
Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: aleksandra-24-11@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

LEGAL NATURE OF THE SECURITY CONTRACT OF THE PRIVATE PROPERTY OBJECTS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Договор охраны объектов частной собственности широко распространен в деловой практике, однако среди юристов, изучающих этот договор, отсутствует единое мнение относительно его правовой характеристики. В статье исследуется правовая природа договора охраны объектов частной собственности, проводится его сравнение с иными договорами.

Автор затрагивает следующие вопросы: наличие о вещественного результата в договоре охраны объектов частной собственности; его соотношение с договором хранения; безвозмездность договора охраны объектов частной собственности.

При рассмотрении вопроса о публичности договора охраны объектов частной собственности рассматривается его цена, причины возможного отказа частными охраняемыми организациями и подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в заключении договора.

В статье сделан вывод, что исследуемый договор следует отличать от договора на обеспечение информационной безопасности. Вопрос о разграничении данных договоров может возникнуть при квалификации действий исполнителя в случае кражи носителя информации или при уничтожении носителем информации из памяти персонального компьютера.

На основании проведенного анализа юридической литературы и материалов судебной практики автор приходит к выводу, что договор охраны объектов частной

собственности является двусторонне обязывающим, не относится к числу публичных договоров, не имеет доверительного характера. Также сделан вывод о том, что рассматриваемый договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. При этом безвозмездным договор охраны объектов частной собственности может быть только для определенных групп граждан, определенных законом.

The security contract of private property objects is widely used in business practice, but among the lawyers studying the security contract, there is no consensus on its legal characteristics. The article examines the legal nature of the security contract of private property objects and compares it with other contracts.

The author raises the following problems: the presence of a materialized result in the security contract of private property objects; its relation to the storage contract; gratuitousness of the security contract of private property objects.

When considering the issue of publicity of the security contract of private property objects, is considered its price, the reasons for possible refusal to conclude a contract by private security organizations and non-departmental security units of the national guard of the Russian Federation.

The article concludes that the studied contract should be distinguished from the contract on information security. The question of differentiation of these contracts may arise in the qualification of contractors' actions in case of storage media theft or destruction of information from the memory of a personal computer by violator.